

Глава 24. Паршивая Овца

Линъюнь не обращал внимания на мистера Ву, а он злился, как бешеный бык в корриде. Он глубоко размышлял над чем-то особенным, имеющее отношение к его семье и его жизни. Есть ли культиваторы в этом мире?

Линъюнь имел лучшее понимание культивации, чем кто-либо другой. Он был очень уверен, что < Дао Дэ Цзин >, написанный Лао Цзы, был Писанием истинной культивации.

Линъюнь издевался над этими объяснениями в учебниках истории о том, как мир постигал философию. Запутанное содержание не переносило истину.

И опять же, количества духовной энергии здесь очень мало. Как вообще можно культивировать в этом мире с*аное г*вно?

Недовольный, Линъюнь вдруг вспомнил про «Семь славных трав», которые он обнаружил накануне вечером. Он также вспомнил, про изувеченный центр своей пятки сразу после рождения в этом мире. Черт! Линъюнь осознал опасную ситуацию, в которой он находился. Острое желание практиковать и развивать свои собственные способности никогда не было таким сильным.

В мире культивации смертные из разных стран понятия не имели о существовании культиваторов. Поэтому нельзя отрицать их присутствия. Возможно, их просто еще не обнаружили. А пока, мне нужно оставаться сдержанным, пока у меня не будет способностей защитить себя.

Линъюнь был полон решимости заполучить оставшиеся священные писания, но учебники истории состояли только из нескольких строк из < Дао Дэ Цзин> Лао Цзы. Он расстроился из-за этого.

Все посмотрели на стоящего человека, который все еще был в глубоких раздумьях. Выражение его лица изменилось, эмоции: от ошеломления до иступления, затем от возмущения до несокрушимости.

Г-н Ву увидел, что Линъюнь все еще не обращал внимания на окружение, и он был в ярости. Как будто вулкан внутри него собирался извергнуться. Он чувствовал, что Линъюнь не уважает его.

В этой школе почти каждый учитель истории нес это суровое и серьезное сходство. Вероятно, это было связано с их восприятием истории как чего-то в прошлом, что больше нельзя было изменить. Г-н Ву был лучшим представителем этого стереотипа.

Он ненавидел Линъюна до глубины души за его легкомысленное отношение, а также за его невежество по отношению к школьным и классным дисциплинам. В дополнение к этому, Линъюнь всегда начинал работу в одиннадцать часов и оставлял большинство своих экзаменационных работ невыполненными, делав лишь несколько жалких заданий.

До сих пор Линъюнь все еще стоял, а эмоциональный вулкан мистера Ву был на грани извержения. "Линъюнь, если ты думаешь, что только потому, что я не твой учитель, я ничего не смогу с тобой сделать, то ты совершенно неправ! Приближаются экзамены, и я не позволю паршивым овцам в моем классе мешать прогрессу других! Убирайся сейчас же! Немедленно!" Жесткий выговор Мистера Ву вытащил Линъюна из плена мыслей.

Он поднял глаза, нахмурил брови и унизительно посмотрел на мистера Ву: "Я? Паршивая овца? С каких пор я стал одним из них?"

Другие студенты рассмеялись, услышав этот вопрос от Линъюна.

"Прогуливать уроки не против школьных правил? А ты это делаешь часто! Это повлияет на обучение твоих одноклассников!- Мистер Ву оскорбленно воскликнул.

"У тебя есть хоть капля уважения ко мне, как к учителю? Посмотри на себя! Когда все твои одноклассники встали, чтобы поприветствовать меня, ты все еще сидел. Но когда они заняли свои места, ты решил встать. И ты думаешь, что твои одноклассники будут эффективно учиться, если ты постоянно срываешь мои уроки?" Мистер Ву разозлился и неумолимо уставился на него. Он не собирался скрывать свое отвращение и невежество к Линъюну.

В стороне, Цао Шань Шань была тайно вне себя от радости, что Линъюна, наконец, наказала карма за его проступок, относительно ее. Тем не менее, она подсознательно была обеспокоена тем, что Мистер Ву выгонит Линъюна.

Чжан Лин, с другой стороны, бросила взгляд на Линъюна с предвкушением. Она ожидала, что такой столь же бесстрашный, как Линъюнь, опозоривший маленького бога азартных игр огорчивший Шань Шань, придумает великолепный ответ.

Вэй Тяньган, лидер хостела 305, взглянул на Линъюна краем глаза после всего, что произошло накануне вечером. Ты не пытаешься быть высокомерным? Почему ты остановился? Вэй Тяньган щекотал свои собственные мысли.

А вот Чай Ханьлинь, он был как на иголках. Он был рад, что Линъюнь пришел в класс. В то же время, он интуитивно знал, что Линъюнь на самом деле не собирался срывать урок.

Эти осуждающие рассуждения не делали Линъюна лучше. Он терпеливо ждал, пока легендарный Мистер Ву закончит разглагольствовать. "Мистер Ву, я не собираюсь отрицать тот факт, что я часто прогуливал занятия. Но ведь, если меня нет на занятиях, как я могу повлиять на учебу одноклассников?" он ответил с ухмылкой на лице.

"И за то, что произошло сейчас, мне очень жаль. Я был сосредоточен на запоминании учебника и отвлекся от того, что происходило в классе".

Как и предсказывалось, на его лице не было чувства раскаяния во время извинений.

Класс был в шоке, так как они не могли поверить своим ушам. Линъюнь заучивал свой учебник? Этого не может быть! Это такое будет только, когда свиньи с неба полетят!

Даже Мистер Ву, который был в ярости несколько минут назад, не мог сдержаться и издал смешок.

Класс сильно хихикал, и Мистер Ву не был исключением. Он поднял руки, чтобы дать сигнал студентам успокоиться и перестать смеяться. Водопад хохота стих, и г-н Ву ухмыльнулся Линъюну: "Ты знаешь, почему твои одноклассники разразились смехом?"

"Нет", ответил Линъюнь, несмотря на то, что знал очевидное.

"Линъюнь, ты сказал, что заучивал учебник, верно?- Спросил мистер Ву. Он думал, что у него есть шутка о Линъюне. Он ждал шанса унизить Линъюна, чтобы он не посмел снова нарушить

его уроки.

"Да, Г-Н Ву".

"Какой абзац ты запомнили? Каковы были основные моменты?" Мистер Ву спрашивал дальше, так как он понял, что Линъюнь просто пытался увильнуться.

"Извините, сэр. Я не знаю, какие основные моменты, а какие нет, но я запомнил все, что прочитал", - честно ответил Линъюнь.

За этим последовала еще одна волна смеха от студентов, и они начали поддерживать, казалось бы, преднамеренную шутку Линъюна.

Чжан Лин сделала все возможное, чтобы подавить свой смех. Она посмотрела на Линъюна. Ей было интересно, знает ли он, что Мистер Ву шутит над ним.

Цао Шань Шань очень волновалась за Линъюна. Она не понимала причину глупых поступков этого парня. Было нетрудно заметить, что это была ловушка, устроенная Мистером Ву, в которую он мог попасть.

Она надеялась увидеть, как Линъюнь получит урок, но подсознательно, она не хотела, чтобы его унижение произошло публично. Никто кроме нее не смеет унижать Линъюна. Сама Цао Шань Шань не знала, когда она начала проявлять такую заботу о нем.

Мистер Ву не мог поверить, как глупо было попасть в его ловушку. Он неудержимо хихикнул: "Ты запомнил все, что читал? Сколько ты тогда прочитал?" Он спокойно спросил "паршивую овцу", так как боялся, что случайно раскроет эту шуточную ловушку виду. Его план будет успешным, как только Линъюнь признает, что он запомнил только одно короткое предложение в книге.

"Я начал читать с первого топика первой главы около десяти минут или около того. Я читал очень медленно, не дочитал до абзацев о философах из династии Цинь." Линъюнь не лгал. Если бы он использовал свою сверх память, чтобы запомнить содержание, он бы сделал это менее чем за минуту.

"Оооо... не плохо, не плохо! Так сколько ты на самом деле помнишь?"

"Я, очевидно, помню все, что я читал, иначе зачем бы я вообще читал?" Линъюнь произнес.

То, как Линъюн смотрел на мистера Ву, заставляло его чувствовать себя неловко. Он узнал о моем плане? Я сомневаюсь, что он достаточно умен, чтобы сделать так.

Между тем, Цао Шань Шань стала еще более встревоженной после того, как она бросила взгляд на Линъюна, и увидела, как он нахмурился. Глупый дурак, уже слишком поздно, чтобы узнать о ловушке мистера Ву.

Тишина заполнила класс, студенты с нетерпением ждали ответа Линъюна или момента, когда он мучительно упадет в ловушку унижения мистера Ву.

Чжан Дун поднял голову и уставился на мистера Ву, он судорожно толкнул правой рукой бедро Линъюна. Его мотив был ясен. Он пытался передать сообщение Линъюна, что он должен признать это, если на самом деле он не запомнил ничего. Не было никакого смысла позволять мистеру Ву выставять его дураком. После этого пути назад не будет.

“Абсолютно все, сэр. Я все помню”, - глубоко задумался Линъюнь, прежде чем ответить.

Мистер Ву был рад, что Линъюнь не разрушил его план. Однако, его смутил достаточно уверенный ответ. Он был так потрясен, что его глаза выкатились бы, если бы не золотые очки, которые этому помешали.

Как? Как можно все запомнить? Все были потрясены. Они предсказали все другие возможные ответы, но не этот. Линъюнь, должно быть, сумасшедший!

Студенты злорадствовали над Линъюном. Некоторые считали его смешным, а другие считали его высокомерным и отвратительным.

Цао Шань Шань была в ярости! С сегодняшнего дня я больше не буду иметь с тобой ничего общего, идиот! Она не могла заставить себя поверить, насколько глуп Линъюнь.

.

Напротив, Чжан Лин посмотрела на Линъюна с радостью, несмотря на то, что не знала причин его ответов. Однако, судя по ее сегодняшним наблюдениям за ним, она была уверена, что у него должно быть что-то было в рукавах, чтобы давать такие смелые ответы Мистеру Ву.

Она, возможно, не поверила, что Линъюнь запомнил все, что он прочитал, но она все еще было в ожидании того, как события будут разворачиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/401894>